

МАЙКЛ
КРАЙТОН

Младшему

Вокруг нас кишат мириады крошечных созданий... Изучать их и восхищаться ими можно до бесконечности — если только вы проявите желание оторвать взгляд от линии горизонта и взглянуть на то, что происходит на расстоянии вытянутой руки. На магелланову кругосветку вокруг древесного ствола можно потратить всю жизнь.

*Э.О. Уилсон*¹

---

¹Эдвард Осборн Уилсон (р. 1929) — знаменитый американский биолог.

Введение

В КАКОМ МИРЕ МЫ ЖИВЕМ?

В 2008 году знаменитый натуралист Дэвид Аттенборо выразил озабоченность тем, что современные школьники не способны определить самое обычное растение или насекомое, попавшее им на глаза, в то время как их ровесники из предыдущих поколений не испытывали при этом ровно никаких затруднений. Нынешние дети, судя по всему, совершенно оторваны от живой природы, а детские игры почти никак теперь с нею не связаны. Винить в этом можно множество факторов: засилье больших городов, скученность жизненного пространства, компьютеры и Интернет, непосильные домашние задания... Но результат один: дети все реже оказываются один на один с природой, все реже имеют возможность приобрести бесценный опыт, который природа в состоянии им преподнести. По горькой иронии, происходит это в те времена, когда озабоченность состоянием окружающей среды на Западе велика как никогда, а предлагаемые природоохранные меры как никогда более решительны.

Привить молодому поколению должное отношение к окружающей среде всегда было одной из основных целей «зеленого» движения, но обернулась она в итоге не более чем броским лозунгом. Детей призывали защищать то, о чем они не имели ни малейшего представления. Нельзя не отметить, что такая доктрина оказала природоохранной области медвежью услугу, сведя все благие устремления на нет. Упадок, в который

пришли американские национальные парки, — первый тому пример, политика США в области предотвращения лесных пожаров — пример номер два. Подобной политике никогда не было бы места, если бы люди действительно понимали среду, которую пытаются охранять.

Проблема в том, что все это делалось совершенно искренне. Многие убеждены, что следующее поколение школьников выйдет за порог школы еще более уверенным в себе и своих знаниях — по крайней мере, учителя, у которых на любой вопрос всегда есть четкий однозначный ответ. И только в реальной жизни молодые люди откроют для себя факт, что ответы на многие вопросы весьма неопределенны, а на некоторые ответа нет вообще. Если вдруг на природе какой-то жук выпустит в вас пахучую струю, или крылья бабочки оставят у вас на пальцах разноцветные пятна, или вы своими глазами увидите, как гусеница заворачивается в свой кокон — все это оставит вас с чувством неразгаданной тайны, которую хочется во что бы то ни стало разгадать. Чем больше наблюдаешь за миром природы, тем более загадочным он представляется и тем сильнее осознаешь, сколь ничтожны твои познания о нем. Осознаешь, что он не только красив, но еще и изобилует, необъятен, агрессивен, груб, жесток, полон паразитизма. А эти-то его качества не особо подробно описаны в учебниках.

Наверное, самый важный урок, который можно извлечь из непосредственного общения с миром природы, — это то, что он, со всеми его стихиями и запутанными взаимосвязями, представляет собой чрезвычайно сложную систему, которую мы никогда не поймем и поведение которой никогда не сумеем предсказывать. Уверенность в обратном — это такой же бред, как вера в предсказания на фондовом рынке, еще одной сложной системе схожего порядка. Если кто-то уверяет, будто способен предсказать курс акций даже в самые ближайшие дни, то это либо жулик, либо шарлатан. Если же подобные заявления делает специалист по проблемам окружающей среды, даже по отношению к какой-то локальной экосистеме, то и не знаешь, за кого его держать — за лжепророка или просто за дурака.

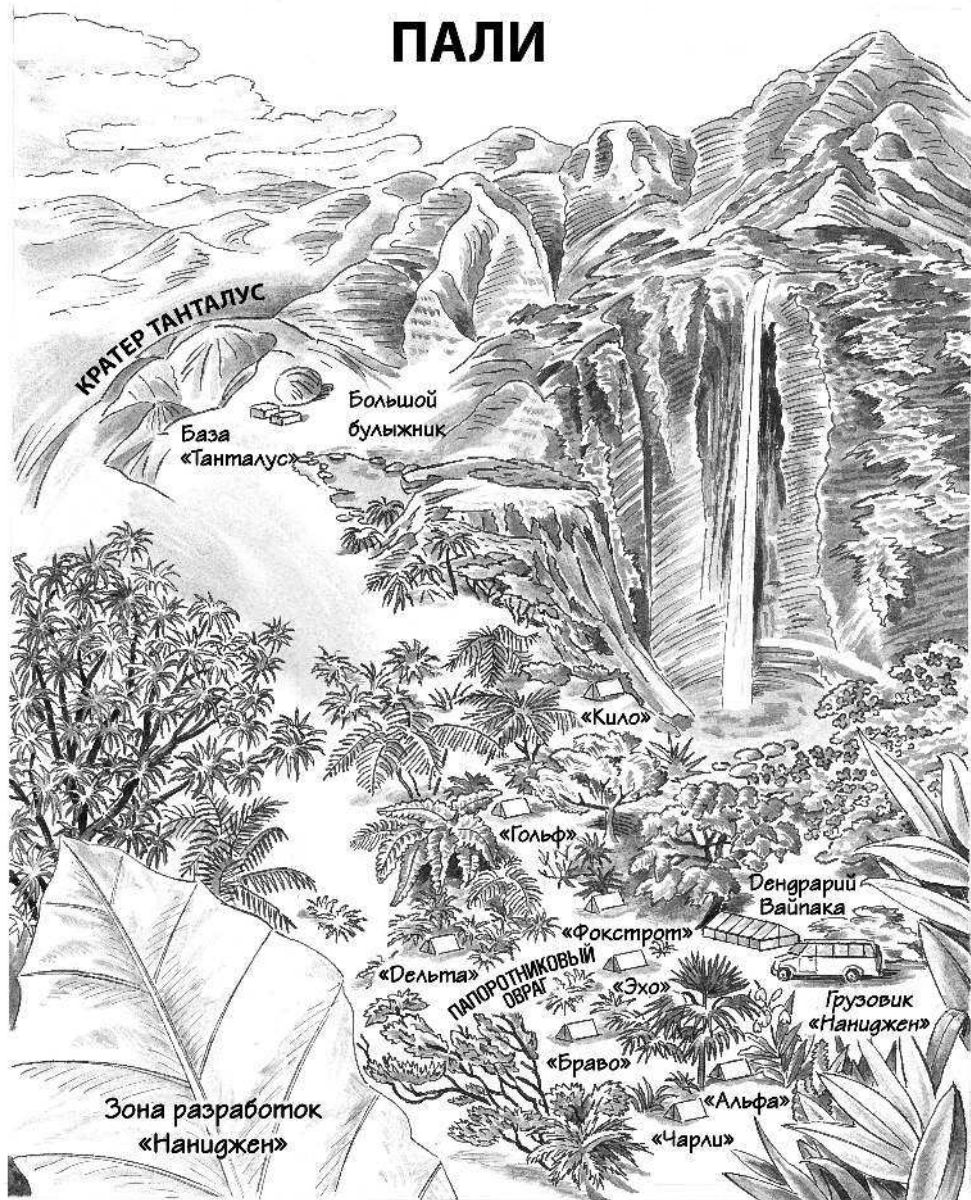
Со сложными системами люди взаимодействуют достаточно успешно. Нам постоянно приходится это делать. Но мы пытаемся лишь как-то обуздать их, взять под контроль, управляем ими скорее методом проб и ошибок, а не опираясь на какие-то незыблемые правила. Заверения в том, что мы якобы их полностью понимаем, — это не более чем заверения. Как, скажем, управляют какой-то системой те же менеджеры? Они что-то предпринимают, ждут отклика, а потом делают еще то или иное в попытках добиться желаемого результата. Нельзя не признать, что при подобном регулярном взаимодействии, которое может продолжаться до бесконечности, мы все равно никогда точно не знаем, как в том или ином случае поведет себя система, — каждый раз нужно выждать и посмотреть, к чему привели наши действия. Да, нередко у нас есть какие-то предчувствия насчет того, что может произойти. Да, иногда мы оказываемся правы. Но мы никогда не уверены окончательно и бесповоротно.

При взаимодействии с миром природы у нас никогда нет уверенности — вот что главное. И так будет всегда.

Как же тогда молодым людям обрести опыт общения с миром природы? В идеале стоит провести какое-то время в тропическом лесу — в этой необъятной, неуютной, тревожной и безумно красивой среде обитания, что очень быстро вынудит отбросить любые расхожие представления о ней.

*Майкл Крайтон,
28 августа 2008 года.
Не окончено*

ПАЛИ

СЕМЕРО СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНОГО КУРСА:

РИК ХАТТЕР

Этноботаник, специалист по средствам народной медицины.

КАРЕН КИНГ

Арахнолог (специалист по паукам, скорпионам и клещам).

Мастер боевых единоборств.

ПИТЕР ДЖЕНСЕН

Специалист по животным ядам и отравлениям ими.

ЭРИКА МОЛЛ

Энтомолог и колеоптеролог (эксперт по жукам).

АМАР СИНГХ

Ботаник, специализирующийся на гормонах растений.

ДЖЕННИ ЛИНН

Биохимик, специализирующийся на феромонах (сигнальных запахах животных и растений).

ДЭННИ МИНО

Кандидат на степень по философии науки, диссертация на тему «Научные лингвистические коды и трансформация парадигм».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕНЗОР

Пролог

«Наниджен».

9 октября, 23:55

Западнее Перл-Харбора по обеим сторонам Феррингтонского шоссе потянулись бесконечные поля сахарного тростника, густо-зеленые в лунном свете. Испокон веков на Оаху это был чисто сельскохозяйственный район, но теперь и сюда постепенно проникли современные веяния. Сидя за рулем, Маркос Родригес, наконец, углядел слева плоские стальные крыши нового индустриального парка Каликимаки, ярко блеснувшие серебром на фоне темной зелени. По правде говоря, он уже не раз слышал, что парк этот — одно название что индустриальный. На самом деле он застроен, в основном, обычными складами с весьма умеренной арендной платой. Магазин оборудования для яхт и катеров, какой-то парень, строгоющий на заказ доски для серфинга, пара механических мастерских да слесарь-одиночка — вот, собственно, и вся индустрия.

И, конечно же, цель его нынешнего визита — «Наниджен Майкротекнолоджиз», новая компания с материка, базирующаяся с недавних пор в большом здании в глубине территории парка.

Родригес свернул с шоссе, проехал между погруженными в тишину строениями — в парке ни души. Подкатил к входу в «Наниджен».

Со стороны это здание ничем не отличалось от большинства прочих. Одноэтажный стальной фасад под рифленой